

УДК 81-13

DOI 10.21661/r-551671

И.В. Ивлиева

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЛАКУН-МОДИФИКАЦИЙ.
К ИДЕЕ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ ЛАКУН
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ)**

Аннотация: статья посвящена исследованию внутриязыковых аффиксальных лакун, малоизученной единицы словообразовательного синтеза. Природа лакунных единиц рассмотрена как особый вид семантической модификации со сходной структурой, значением и свойствами. С точки зрения кодифицированности дериватов выделены основные группы лакун, проведен их анализ, обозначены особенности их лексикографического описания. Определены критерии отбора лакунарных единиц для словника нового экспериментального словаря лакун-модификаций. С привлечением сведений Национального корпуса русского языка и специального проекта научно-технологического университета штата Миссури, США исследовано около 5000 лакун и модификаций глаголов звуковой семантики. Материал исследования может быть положен в основу словаря аффиксальных лакун русского языка.

Ключевые слова: синтез русского глагола, словообразовательный синтез, глаголы звучания, кодификация, глагольный модификатор, глагольная модификация, дериват, лакуна, лакуна-модификация, словарь лакун-модификаций, Национальный корпус русского языка.

I.V. Ivlieva

**SEMANTIC PECULIARITIES OF LACUNAE – MODIFICATIONS.
THE CONCEPT OF LACUNAE DICTIONARY CREATION
(A CASE STUDY OF RUSSIAN VERBS OF SOUND)**

Abstract: the article examines the insufficiently explored phenomenon in word-formation synthesis – the intra-linguistic affixal lacunae i.e. lexical gaps. The nature of lacunar units is described as a unique type of semantic modifications that display a

similar structure, semantics, and characteristics. From the standpoint of derivative codification, the major lacunae groups are identified, analyzed, and mapped out based on their lexicographic properties. The glossary selection criteria for the experimental Lacunae – Modifications Dictionary are determined. Relying on the data from the Russian National Corpus, nearly 5,000 lacunae and sound verb modifications, combined, were researched using a web-scraping algorithm from a special project at Missouri S&T. The results of this study may serve as a foundational platform for this novel dictionary of affixal lexical gaps in the Russian language.

Keywords: *Russian verbs' synthesis, word-formation synthesis, verbs of sound, lexicographic codification, verbal modifier, verbal modification, derivative, lacunae (lexical gap), lacunae-modification, Lacunae – Modifications Dictionary, the Russian National Corpus.*

Основными единицами словообразовательного синтеза являются глагольные модификации, именно они являются искомой целью процесса словообразования. Модификации образуются по правилам синтезирования нового значения: к исходному глаголу присоединяется модификатор с заданным смыслом, в результате чего получаем модификацию с определенным семантическим приращением – префиксальный, суффиксальный и т. п. аффиксальный дериват. Однако образование значения не всегда идет по заданному сценарию. Множество глагольных модификаций образуется не «по правилам» синтеза, либо не образуется вовсе. На выходе синтез-процесса таким образом появляются лакунарные модификации или модификации-лакуны (терминология наша – И.И.). Именно они являются *предметом исследования* в настоящей статье. *Цель исследования* – анализ значений модификаций лакунарного типа с позиций лексикографии.

Лакунарные модификации мы подразделяем на два типа: модификации фактические, зафиксированные толковыми словарями, и модификации потенциальные – собственно лакуны; это некодифицированные дериваты, которые

либо совсем не представлены в лексикографии, либо кодифицированы без толкований – на уровне орфографических и словообразовательных словарей.

Изучение кодифицированных дериватов, в отличие от лакун, давно и успешно проводится в отечественной лингвистике. В работах Е.А. Земской [5], И.С. Улуханова [16], И.Г. Милославского [10], Е.С. Кубряковой [9], Н.С. Авиловой [1], О.П. Ермаковой [4], М.А. Кронгауза [8] и мн. др. изучается структура и семантика производных слов, детально описываются способы образования новых слов и взаимоотношения между производящими исходными словами и производными единицами – дериватами (различного рода модификациями и мутациями). В толковых словарях описывается как семантика исходных глаголов, так и семантика аффиксов, которые в процессе синтеза выполняют роль модификаторов, преобразующих значение глаголов.

Традиционно основным источником материала научных исследований являются толковые словари, дающие сведения о значении слова. Словники современных толковых словарей демонстрируют основной состав русской лексики: от 85 тыс. слов в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [12] до 120 480 единиц в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) [14]. При этом существует огромный пласт лексики, которая остается за рамками и границами толковых словарей. Это некодифицированная лексика.

Частично она отражена в специализированных, аспектных словарях – антонимов, синонимов, словообразовательном и орфографическом. Однако и эти словари не охватывают специфическую лексику, о которой пойдет речь в данной статье.

Объект нашего исследования – аффиксальные внутриязыковые лакуны, которые находятся в самом начале своего изучения. Не установлен состав русской лакунарной лексики, не изучены их свойства и отношения. Исследование лакун-модификаций глаголов звучания является первым шагом на пути последовательного и глубокого описания данного пласта русской лексики.

Успех научного исследования в большой степени зависит от реализации принципа *всесторонности* изучения объекта. Любой научный феномен (лакуна в том числе) так или иначе связан множеством отношений с другими объектами, явлениями и процессами в изучаемой системе. Изолированное рассмотрение того или иного явления может привести не только к искажению результатов, но и дискредитации самого объекта. Невозможно правильно описывать значения слов, тем более новые, неcodифицированные (лакуны-модификации), не сопоставляя их с другими значениями (модификациями близкой семантики) по разным параметрам, не выявляя дифференциальные и интегральные признаки, которые являются основным объективным основанием для сравнения.

Подход всесторонности позволяет исследовать лакуны в разных условиях, на разных этапах развития, сталкивая и сопоставляя его с различными элементами, в данном случае проводится сравнение двух единиц синтеза – *лакуны* как потенциальной модификации и *реальной модификации* как единицы синтеза, codифицированной русской лексикографией.

В статье предпринята попытка показать, что аффиксальные лакуны – это те же модификации (модифицированные дериваты), но с нереализованным потенциалом, и степень их реализации может быть различной.

Исходное положение, принятое в статье априори, говорит о том, что модификации и лакуны являются составляющими одного модификационного гнезда во главе с исходным глаголом. Семантически лакуны и модификации тесно связаны. Лакуна по сути – это та же модификация глагола, но по разным причинам не состоявшаяся в синтезе, либо та, что состоялась, но не получила отражения в толковой лексикографии. Оба этих типа лакун по определению занимают место на неcodифицированной периферии лексикона.

Однако факт непредставленности лакуны в толковых словарях не отражается на свойствах значения лакунарной единицы, не изменяет его семантического статуса и не упрощает (данный факт подтвержден нашим исследованием). Значение каждой лакуны так же важно для состава модификационного гнезда, как и значение codифицированного деривата. Если на сегодняшний

день какие-либо клетки системы, такие как лакуны, выглядят не заполненными (дефектными парадигмами), это вовсе не означает, что они пусты и не содержат в себе скрытой информации.

Лакуны появляются в языке, живут, развиваются и утрачиваются со временем, как и любые другие единицы языка. Значению лакуны присущи те же признаки, что и любой модификации:

1. Значение лакунарной единицы так же, как и значение модификации, *способно образовывать* идентичные пары и *группы синонимов*, имея при этом яркие нюансы (отличительные признаки).

2. Значение лакуны, как и значение модификации, имеет способность к расширению и сужению (через этап появления у слова *переносных значений*).

3. Лакуны, как и обычные дериваты-модификации, способны к *утрачиванию* или *появлению* разных *признаков* (оттенков значений) в разные периоды функционирования в языке и востребованности узусом.

4. Значения лакун, как и модификаций, имеют *свойство диффузности*, переходя из одной лексической группы в другую.

5. Лакуна имеет оригинальную, присущую только ей *сочетаемость*, которая определяется семантикой.

Для определения значений модификаций (лакун), выявления их структурной организации (иерархии ЛСВ внутри значения) наиболее уместны парадигматические критерии исследования; на наш взгляд, они являются наиболее точными и объективными.

Рассмотрим доказательно каждый из приведенных выше признаков общности лакун и модификаций.

1. *Значение лакуны, как и модификации, способно образовывать идентичные пары и группы (синонимы) и при этом иметь яркие нюансы (отличительные признаки).*

С помощью так называемого принципа Куриловича-Смирницкого [12; 18] данный тезис легко доказывается. В соответствии с этими принципами, разные

употребления данного слова следует считать разными значениями этого слова, если им соответствуют разные синонимы.

Так, в модификационном гнезде глагола *выть* существуют вместе кодифицированные модификации (*взвыть, завывать, завывать, навываться, повывать, повить, подвить, провывать, провить, подвывать, развиться*), некодифицированные модификации-лакуны (*навывать, извиться, отвывать* и т. п.) и собственно лакуны (дефектные образования): **вы-вать, *вз-вывнуть, *вы-вывать, *довыть, *довывать, *обвиться* и т. п.

Каждую модификацию и лакуну можно рассматривать в нескольких значениях: *подвывать* <‘издавать вой’ (о животных)>; *взвыть* <‘издать звук, напоминающий вой’ (о человеке, артефакте)>; *развиться* <‘громко заплакать, зарыдать’> и т. п.

В первом значении синонимами к *выть* (*подвывать*) будут выступать глаголы *скулить* (*подскуливать*), *завывать, повизгивать*: *Через некоторое время пес начинал скулить, подвывать, лаять, тянуть поводок. Александр Иличевский, Ай-Петри [14].*

Во втором значении – это глаголы *свистеть* (*подсвистывать*), *выть* (*подвывать*), *визжать* (*подвизгивать*): *Зуммер стал подвывать, счетчик показывал превышение нормы. Геннадий Николаев, Вещие сны тихого психа. Лада [автомобиль] только подвизгивала, клеточка, лунатически вода головой. Александр Гаррос, Алексей Евдокимов [там же].*

В третьем значении синонимами к *выть* будут глаголы *реветь* (**подревывать*), *голосить* (**подголашивать*), *вопить* (**подвопить*), *скулить* (*подскуливать*): *Но кольцо на палец не лезло, застревало на косточке, от чего Маруся совсем разревелась, даже подвывать стала. Галина Щербакова, Подробности мелких чувств. – Нет-нет, Иннокентий Михайлович, я лаять не посмею. Разве что буду подскуливать иногда. А. С. Демидова, Бегущая строка памяти [там же].*

В качестве критерия разграничения модификаций могут служить и разные антонимы к различным ЛСВ глаголов (принцип Вайнрайха). Однако данный

принцип плохо применим в случае с глаголами звучания: антонимия «звучных» глаголов малочисленна, большинство из них не образуют антонимических противопоставлений. Ср., например, отсутствие однозначных антонимов у глаголов: *греметь* – ?антоним, *грохотать* – ?антоним, *свистеть* – ?антоним, *скрипеть* – ?антоним, *звенеть* – ?антоним и т. п.; а те немногие звуковые глаголы, к которым удастся подобрать антонимы, противопоставлены одной небольшой группе с общим значением ‘переставать издавать какие-либо звуки’: *тихнуть*, *молкнуть*, *затихать*, *умолкать* и т. п. Ряд обозначает ослабление, затухание звука, либо его отсутствие.

Иногда «звуковые» глаголы могут антонимизироваться внутри своей семантической группы по степени громкости, например: *шуметь* – *шуршать*, *гудеть* – *пиликать*, *шептать* – *кричать*, *плакать* – *рыдать*; или по положительной / отрицательной эмоциональной оценке: *смеяться* – *плакать*; *хохотать* *веселиться*, *радоваться*, *смеяться* – *реветь*, *рыдать* и т. п.

2. Значение лакуны, как и модификации, имеет способность к расширению и сужению (через этап появления у слова переносных значений).

Данное утверждение рассмотрим на примере лакун разных значений глагола *плакать*. Очевидно, что модификационные гнезда *плакать* (о человеке) и *плакать* (о птице, скрипке и т. п.) будут различными по своему составу, и соответственно, лакунные группы прямых и переносных значений тоже будут разными: модификационное гнездо *плакать* (о человеке) будет гораздо больше по объему, чем у второго значения. Сравним составы дериватов:

(а) *плакать* (о человеке): *всплакать*, *всплакивать*, *всплакнуть*, *выплакать*, *выплакаться*, *выплакивать*, *заплакать*, *исплакаться*, *наплакаться*, *отплакать*, *поплакать*, *проплакать*, *проплакаться*, *расплакаться*;

(б) *плакать* (о птице): *заплакать*, *всплакивать*, *отплакать*.

Очевидно, что большинство модификаций, актуальных для значения (а) глагола *плакать*, будут лакунарными для значения (б).

В приведенных ниже примерах хорошо видно, что замены модификаций с различными значениями (прямыми и переносными) в большинстве контекстов

невозможны. Невзаимозаменяемыми оказываются модификации в контекстах большинства модификаций прямого значения (более широкий круг) с глаголами более узких значений (переносных, периферийных и т. п. оттенков):

(i) *На бору со звонами плачут глухари. Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло. Только мне не плачется – на душе светло.* Есенин, Выткался на озере алый свет зари...

(ii) *На берёзе зяблик бьёт.* Э. Багрицкий, Птицелов. *Я оттого и завыл, что вроде слышу, как на колокольне бьют.* Василий Шукшин, Калина красная.

(iii) *Зяблик загремит в ответ.* Э. Багрицкий, Птицелов. *В окно ворвется зной батумского дня, загремит бубен, зашумят посетители: рыбаки-греки, матросы.* Евгений Попов, Подлинная история «Зеленых музыкантов».

(iv) *Квохчут куры беспокойные Над оглоблями сохи, На дворе обедню стройную Запевают петухи.* Есенин, В хате. *Чайник начинал пока еще тонко, но уже нежно запевать медным начищенным носком.* Виктор Астафьев, Веселый солдат.

Третьим моментом, сближающим две модификационные единицы синтеза в своих свойствах, является их способность к порождению и утрате значений.

3. *Лакуны, как и слова-модификации, способны к появлению новых значений; утрачиванию или усилению разных признаков (оттенков значений) в разные периоды функционирования в языке и востребованности узусом.*

Покажем это на примере глагола *токовать*, который редко рассматривается в ряду глаголов звучания, но изменения в его семантике очень показательны. У данного глагола имеется одно звуковое значение, которое в ряде контекстов способно видоизменяться. Речь идет о значении ‘особым криком подзывать самку’: *На краю лесного болота высоко в небе токует баранчик-бекас.* И.С. Соколов-Микитов, Райский лес.

Здесь отметим, что характеристики *криков* животных часто используются при описании значений звукоподражательных глаголов. В словаре Даля, например, даются звуковые характеристики токования разных птиц (*трещать, бормотать, мекать, пыхтеть* и др.): *Бекас – барашком, дупель – как лучинку*

ломают, стрепет – резко, отрывисто трещит, тетерев – бормочет и пыхтит, что и называют токовать [4].

Значению глагола *токовать* присущи те же модификаторы, что и традиционно рассматриваемым глаголам звучания. Например, модификатор M2 {за-‘начало+один раз’}: *Около шести утра затоковали тетерева и овсянки начали кружиться в брачном полете*. М.М. Пришвин, Дневники. *В Луге 10-го запели певчие дрозды, зацвела осина, затоковал бекас*. Д.Н. Кайгородов, Из русской природы, «Новое время», 1907.04.28.

Значение *начинательности*, выраженное аналитически – *начали токовать* вместо *затоковали*: *Пока только воробьи лихо суеются да начали токовать вороны*. Н.И. Гаген-Торн, Меморія. ... *А тетерев, не обращая внимание ни на звон, ни на мельницу, ни на паровоз, прилетел, опустился недалеко от линии на лужайку, распустил свою лиру и начал токовать*. М.М. Пришвин, Дневники.

Вариант окончания действия, как и многие другие звуковые глаголы (ср. выбор более корректных вариантов: *перестать мяукать*, но не **отмяукать*, *перестать кудахтать*, но не **откудахтать*, *перестать шипеть*, но не **отшипеть*) оформлен аналитически: *Тетерева кончают токовать к Николе Вешнему*. М.М. Пришвин, Дневники.

Подтверждением того, что одно из значений модификации *токовать* перешло в разряд звуковых, является наличие звуковых антонимов в одном контексте с данной модификацией (*токовать* – *смолкать*): *Тетерев пробовал токовать и смолкал, бекас с криком взвился и не осилил, смолк*. Евгений Евтушенко, Ягодные места. В данном примере значение *пробовал токовать* – ‘начал издавать звук’ противопоставлено антонимичному звуковому глаголу *смолк*.

4. Значения лагун, как и модификаций, имеют свойство диффузности, переходя из одной лексической группы в другую.

В качестве примера-доказательства данного тезиса рассмотрим тот же глагол *токовать*, но уже с точки зрения его лексико-семантической ориентации. Будучи изначально зоофоном (глаголом, обозначающим особый звук, которым птицы подзывают друг друга), глагол *токовать* вторым своим значением –

«говорить» входит в группу антропофонов, а третьим, переносным значением «исполнять ритуальный танец» – в группу глаголов движения. Именно таким образом, через этап *переноса* значений, глагол утрачивает связь с изначально звуковой семантикой.

Второе звуковое значение «говорить, разговаривать» у глагола-лакуны *токовать* сформировалось за пределами литературного языка. Оно не было зафиксировано словарями Даля и Ушакова, а также толковыми академическими словарями. Данное переносное значение зафиксировано в Словаре русского арго в 2002 году [5], и в НКРЯ [14]:

Другой покуражится, пошумит, повыступат, но это все с пониманием можно принять: душа мужская потоковать хочет. Евгений Евтушенко, Ягодные места. «Чего ради он сидел на собрании? Чтоб «потоковать» о токах? Хлеб сохнет, а он о токах! Г.Е. Николаева, Битва в пути [там же].

Кавычки в цитатах указывают на то, что данное употребление глагола нетрадиционно, оно только осваивается в речи и автор текста таким образом обозначает окказиональность употребления слова.

Третье значение, которое имеется у лакуны-модификации *потоковать*, – незвуковое: это «специфические движения, напоминающие танец птиц при токовании». Оно так же, как и второе значение, не зафиксировано в словарях, но имеется в цитатном материале Национального корпуса русского языка: *Шестого апреля, Ночью вчера мы с Петей ходили слушать глухарей, но так было холодно (градусов 10 мороза), что стали под елку на проталинке и, подпрыгивая на месте, сами до света протоковали.* М.М. Пришвин. Дневники [там же].

Как видим, *диффузность* значений лакун, свойство перехода из одной лексической группы в другую, у глагола *токовать* проявляется во всех трех значениях – в прямом – «издавать звук птицей», во вторичном – «говорить, разговаривать», и в третьем переносном значении – «исполнять танец, напоминающий ритуальный». Во всех значениях лакунарной единицы наблюдаем только два модификатора: *затоковать* М2 (*за-*) и *протоковать* М3 (*про-*). Причем модификатор М3 (*про-*) является потенциальным, так как данная лакуна еще не ко-

дифицирована. Однако в связи с тем, что она имеет подтверждающий цитатный материал, есть шансы пополнить модификационное гнездо исходного глагола новой модификацией.

5. *Лакуна, как и модификация, имеет определенную сочетаемость, которая предопределена ее семантикой (ср. модификацию щелкнуть и лакуну расщелкаться).*

Многие контексты, как известно, не дают представления о точном значении модификации, например, в контексте «кто-то щелкнул» может проявиться несколько значений глагола в сочетании с модификатором М4 -ну- : 1. *щелкнуть по носу (перен.)*; 1б *щелкнуть неуча по лбу, щелкнуть по носу (прямое значение), щелкнуть по роже (ударить), по лысине*; 2. *пальцем, щелкнуть выключателем, замком, зажигалкой, мышкой, тумблером, каблуками, кнопкой чайника, бойками, предохранителем, бичом, телевизором*; 3. *щелкнуть (сфотографировать): щелкнуть стереокамерой*; 4. *языком*; 5. *зубами*; 6. *перен.:* я не успел «клювом щелкнуть»; 7. *щелкнуть (перен.)* на предложенном варианте, на ссылке; 8. *щелкнуть (запеть): щелкнуть заливистой птичьей трелью*; 9. *щелкнуть (выстрелить): щелкнул выстрел* [14].

Неопределенные контексты возможны и в случае с некодифицированной лакуной *расщелкаться*. Поэтому при анализе дистрибуции глагола важно не принимать в расчет контексты, которые не определяют «звуковую ситуацию» – с лицами, предметами и признаками типа *некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кто-то, что-то, какой-то, чей-то, кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь, кто-либо* и т. п.

При анализе сочетаемости необходимо учитывать только те контексты, из которых можно точно определить, какой именно лексико-семантический вариант в нем используется. Особенно важно данное обстоятельство при анализе «звуковых» глаголов с широкой семантикой: когда разные ЛСВ принадлежат к различным тематическим подгруппам: зоофонам, антропофонам, глаголам природной, механической или музыкальной фонации.

Исследование показывает, что именно принадлежность к подгруппе ЛСГ определяет сочетаемость глагола, а та, в свою очередь, в соединении с аффиксами диктует наличие / отсутствие модификации.

Поэтому к каждому из анализируемых значений собирается подробная иллюстративная база. Приведем небольшой фрагмент из нее для модификации *пощелкать*, образованной с помощью модификатора М1 *по-* (*некоторое время + один раз*):

Пощелкать {щелкать+М1(некоторое время + один раз)}: 1. *Что?* орешки, семечки, подсолнухи; 2. *Чем?* пальцами перед носом, кнопками, мышкой, пультом, тумблерами, затвором, пистолетом, замком, пальцем по живому, пальцем по стеклу, ключом, языком, переключателями, затвором, клавишами, суставами, костяшками, зажигалкой, подтяжками, каблучками, пальцем по стакану и т. п.; 3. *Сфотографировать*: в загсе пощелкать, пощелкать мыльницей, пощелкать для журнала; 4. *Попереключат*: пощелкать каналами; 5. *Станцевать*: пощелкать чечеткой; 6. *Издать звук зубами, клювом*: вставил челюсть, пощелкал зубами; филин пощелкал клювом.

Иллюстративная база для исследования собирается в толковых словарях и Национальном корпусе русского языка с помощью специально разработанной программы [23; 24]. Сочетаемость лакун анализируется после отбора материала по НКРЯ. Программа собирает и документирует сведения по списку лакун, составленному на базе наших исследований и словника модификационного словаря [8; 9]. Сбор информации проводится не только по исходной форме глагола, но и по его родовым и временным окончаниям: дериваты *-ть / -ться*; жен.р. *-ла / -лась*; муж.р. *-л / -лся*; ср.р. *-ло / -лось*; мн.ч. *-ли / -лись*.

Поиск материала осуществляется также по нескольким толковым и аспектным словарям русского языка. То есть при поиске лакун сканируется более 300 млн. словоупотреблений. Данные выводятся в таблицы по разным параметрам. Так, например, фрагмент таблицы 1 отображает найденный иллюстративный материал по алфавитному индексу лакун в трех базах:

- 1) Академическом орфографическом словаре (графа 3 – ОРФ) [2];

2) Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова (графа 4 – БТС) [3];

3) Национальном корпусе русского языка (графа 5 – НКРЯ) [14].

Таблица 1

Подтверждающие контексты (наличие/отсутствие) лакун и модификаций в словарях БТС, ОРФ и в базе НКРЯ

Модификация	Исходный глагол	ОРФ	БТС	Искомое слово в НКРЯ
1	2	3	4	5
всплакивать	плакать	NA	NA	<i>Жанр романтических приключений <...> заставляет сопереживать героям, аплодировать и даже всплакивать.</i>
дохлопать	хлопать	NA	NA	<i>Еще не дохлопали выстрелы, а зала «Метропо-ля» огласилась хлопаньем пробок.</i>
дошуметь	шуметь	NA	NA	NA
забацать	бацать	NA	NA	<i>В рубке грохнула дверь, кто-то забацал сапога-ми – к верхнему мостику.</i>
забренькать	бренькать	NA	NA	<i>В это время где-то внизу, у ворот на Мёртвую Парму, забренькали шаманские бубенцы.</i>
замекать	мекать	NA	NA	<i>А где-то совсем рядом блеяли овцы, козел вроде замекал.</i>
застенать	стенать	NA	NA	<i>Вдруг всякий лист застенал и произвел страш-ный на меня вопль...</i>
затенькать	тенькать	NA	NA	<i>Опять вошло солнце, и стало тепло; затенька-ли пичужки</i>
захрустать	хрустать	NA	NA	NA
зацокотать	цокотать	NA	NA	<i>Вера Косая через кулачок набрала полную грудь воздуха, чтобы зацокотать еще громче и чаще, но не успела ...</i>
зачикать	чикать	NA	NA	<i>Лай их раздался зловецим по горам отголоском, и пули зачикали около меня по камням.</i>
мурлыкнуть	мурлыкать	NA	NA	<i>Тут, как это тебе ни противно, необходимо мурлыкнуть, задрать хвост трубой и слегка потереться о ногу Клиента.</i>
...

Здесь и далее в таблицах приняты следующие условные обозначения:

NA – «элемент не найден», отсутствие искомой модификации и лакуны в базе данных НКРЯ или толковом словаре.

Подобным образом выявляются примеры употребления лакун и модификаций, подтверждающие наличие в узусе той или иной единицы. То есть лаку-

нажность каждой лексемы подтверждается в три этапа: 1) отсутствие искомой единицы в толковых словарях; 2) отсутствие искомой единицы в аспектных словарях; 3) отсутствие словоупотреблений данной единицы в базе НКРЯ.

В связи с тем, что лакуны представляют собой пограничные элементы системы, они меньше всего изучены, систематизированы и представляют сложность в описании. У них особенные правила образования с множеством исключений.

И потому считаем, что сведения об аффиксальных лакунах-модификациях должны получать лексикографическую фиксацию. Вопрос о том, где и в какой форме следует разрабатывать лакуны, не только не решен современной лексикографией, но еще и не поставлен. Традиционные «номинативные» словари плохо приспособлены для отражения лакун. Нет сомнений в том, что они укажут правильные варианты толкований и лексической сочетаемости исходных глаголов, но толковые словари не предложат объяснения того, почему одни модификации в языке являются нормативными, а другие нет.

В 2013 году в «Экспериментальном модификационном словаре русского языка», впервые был представлен круг лакун на материале одной лексической группы – глаголов звучания [9]. Список лакун-модификаций в данном словаре обозначил общую картину по актуальным и неактуальным модификаторам ЛСГ звучания.

Лакуны были зафиксированы в словаре в виде модификационных формул, включающих в себя исходный глагол (ИГ), название модификатора (М1, 2, 3,...), его значение и результат синтеза: ИГ + М1,2,3,...N = ϕ . Приводя фрагмент словарной статьи, покажем, как выглядит, например, список лакун исходного глагола *шуметь* (в сокращенном варианте):

Лакуны:

шуметь + *-ва-/ -ива-/ -ыва-* (*много раз*)= ϕ ; шуметь + *вз-/вс-* (*начало + один раз + спонтанно*)= ϕ ; шуметь + *вз-/вс-ива-* (*начало + спонтанно*)= ϕ ; шуметь + *вз-ну-* (*начало + мгновенно + один раз*)= ϕ ; шуметь + *вы-* (*один раз + тщательно*)= ϕ ; шуметь + *вы-ива-(тщательно)*= ϕ ; шуметь + *вы-ся, про-ся* (*сверх преде-*

ла /нормы+ один раз + позит. оценка) =ϕ; шуметь + до-ива- (до нек. точки) =ϕ; шуметь + за-ива- (начало) =ϕ; шуметь + из-ся, об-ся (сверх предела/нормы+ один раз+ негат. оценка) =ϕ; и т. п.

Анализ лакун модификационных гнезд, разработанных в словаре, предоставил информацию о потенциальных возможностях синтеза того или иного глагола звуковой семантики. Из приведенного выше примера видно, что для синтеза модификаций с исходным глаголом *шуметь* неактуальны некоторые элементарные модификаторы (смыслы): (*один раз*), (*много раз*), (*тщательно*), (*конец*), (*начало*), (*повторно*), (*некоторое время*), (*до нек. точки*), (*ниже предела / нормы*). В сочетании с данными модификаторами не появляется требуемый дериват.

Сочетания с неактуальными элементарными смыслами в составе поликомпонентных модификаторов так же не приводят к положительному результату синтеза. Ср., например, неудачные или невозможные сочетания двух- и трехкомпонентных модификаторов с исходным глаголом *шуметь*: шуметь + *вз-/вс-* (*начало+ один раз+ спонтанно*) =*всшуметь; шуметь + *вз-/вс-ива-* (*начало + спонтанно*) =*всшумливать; шуметь + *вз-ну-* (*начало+ мгновенно + один раз*) =*всшумнуть; шуметь + *вы-* (*один раз + тщательно*) =*вышуметь; шуметь + *вы-ива-(тщательно)* = *вышумливать; шуметь + *вы-ся, про-ся* (*сверх предела / нормы+ один раз + позит. оценка*) = *вышуметься, *прошуметься; шуметь + *до-ива-* (*до нек.точки*) = *дошумливать; шуметь + *за-ива-* (*начало*) = *зашумливать; шуметь + *из-ся, об-ся* (*сверх предела/нормы+ один раз+ негат.оценка*) = *исшуметься, *обшуметься и т. п.

В связи с этим можно предположить, что существуют некие тенденции и правила, по которым происходит образование лакунарных единиц и модификаций. Однако чтобы их сформулировать, требуется провести полномасштабное предварительное исследование и описание всего модификационного состава той или иной лексической группы. На сегодняшний день выявлены только частные закономерности в поведении модификаций. В случае с глаголами звучания пройден первый этап их изучения и описания. Лексикографическую раз-

работку получили далеко не все модификации, а лакунарная составляющая модификационных гнезд только обозначена. Составлены списки лакун к каждому исходному глаголу звучания. И по-прежнему остается большой пласт лексики, который нуждается в лексикографировании.

В этой связи представляется логичной идея создания словаря аффиксальных лакун-модификаций, цель которого – полноценное представление модификационного материала для изучения словообразовательного синтеза. Данный словарь должен учесть неcodифицированные ранее дериваты: модификации-лакуны глаголов звучания.

Одним из важных параметров проектируемого словаря может стать обозначение правил синтеза, актуальных как для модификаций, так и для потенциальных единиц – лакун. Это правила заполнения свободных клеток системы, которые существуют на сегодня в глагольной дериватологии.

Правила требуют уточнения на обширном материале, но уже сегодня видны некоторые тенденции синтеза и образования лакун. Например, наиболее часто встречается схема образования новых значений, в которой действует «правило неактуальных компонентов» (формулировка наша – *И.И.*). Так, в приведенном выше примере видно, что неактуальными компонентами для глагола *шуметь* являются модификаторы ‘один раз’, ‘много раз’, ‘тщательно’, ‘конец’, ‘начало’, ‘повторно’, ‘некоторое время’, ‘до некоторой точки’, ‘ниже предела / нормы’. В сочетании с данными модификаторами не происходит синтез дериватов. Данную тенденцию можно сформулировать следующим образом:

«Если какой-либо однокомпонентный модификатор при соединении с исходным глаголом всегда образует лакуну, то в большинстве случаев в составе многокомпонентного модификатора он также будет препятствовать образованию модификации и «провоцировать» появление новой лакуны».

Другими словами, если к глаголу не присоединяется какой-либо смысл (элементарная модификация), то присоединение данного смысла в составе более сложных модификаторов (двух-, трех-, четырехкомпонентных), также будет проблематично и синтез не состоится. При присоединении, например, к исход-

ному глаголу *шуметь* смысла однократности «в чистом виде» *один раз* с помощью формантов *с-* и *про₂-* получим варианты *прошуметь₂* и **сшуметь*, один из которых (**сшуметь*) представляет собой дефектную лауну. Возникает вопрос, будет ли влиять на синтез модификаций значение «один раз» в составе более сложных модификаторов:

пере- (*один раз + повторно*) + шуметь = лакуна **пере-шуметь*;

вс- (*один раз + начало + спонтанно*) + шуметь = лакуна ? *всшуметь*;

вы- (*один раз + тщательно*) + шуметь = лакуна **вышуметь*;

до- (*один раз + до некоторой точки*) + шуметь = лакуна **дошуметь* и т. п.

Некоторые из подобных закономерностей, только при условии проверки на достаточном объеме материала, могут получить статус правил синтеза. Следует отметить, что если даже не все единицы будут последовательно подчиняться той или иной закономерности, это не будет обозначать «неправильность» правила. Правила могут иметь исключения, которые также можно зафиксировать лексикографически, как это делают, например, Грамматики русского языка.

Возникает закономерный вопрос – какой процент материала должен соответствовать правилу, чтобы его можно было корректно сформулировать? Ответ может быть получен только опытным путем.

Практическое назначение любого словаря, и словаря глагольных модификаций в том числе, состоит в том, что он является важным пособием для лексикографов. На основе словаря модификаций, например, могут быть созданы различные учебные пособия по словообразовательному синтезу.

Существующие толковые словари русского языка, ориентированные на носителя языка, моделируют лексико-семантическую систему в соответствии с его знаниями и опытом. При этом многие важные лексико-семантические связи между лексическими единицами в системе лексики русского языка не учитываются, так как являются несущественными с точки зрения пользователей родного языка. При изучении русского языка как иностранного недостаток речевого опыта должен быть, на наш взгляд, восполнен соответствующим описанием лексики, когда близкие в семантическом отношении слова описываются с пози-

ции их различия. Таким словарем является экспериментальный словарь модификаций.

Словарь, логично продолжающий описание модификаций, – это словарь модификаций-лакун.

В отличие от классических межъязыковых лакун, аффиксальные лакуны-модификации представляют собой существующие единицы, но не учтенные по разным причинам современной лексикографией. Причины, по которым появляются те или иные лакуны являются важной составляющей и основой классификации самих лакун. Покажем это на примере лакун глагола *ахать*.

У каждого исходного глагола существует свой список лакун-модификаций, который можно по-разному интерпретировать. Так, например, у глагола *ахать* список лакун (в сокращении) следующий:

**Ахивать* – ахать + *-ва-/ -ива-/ -ыва-* (много раз)=ϕ;

**Взахать* – ахать + *вз-/вс-* (начало+ один раз+ спонтанно) =ϕ;

**Взахивать* – ахать + *вз-/вс-ива-* (начало + спонтанно) =ϕ;

**Взахнуть* – ахать + *вз-ну-* (начало+ мгновенно + один раз) =ϕ;

**Выахать* – ахать + *вы-* (один раз + тщательно)=ϕ;

**Выахивать* – ахать + *вы-ива-*(тщательно) =ϕ;

**Выахаться* – ахать + *вы-ся*,

**Проахаться* – ахать + *про-ся*,

**Наахаться* – ахать + *на-ся* (сверх предела / нормы + один раз + позит. оценка) =ϕ;

**Доахать* – ахать + *до-* (до некот. точки + один раз) =ϕ;

**Доахивать* – ахать + *до-ива-* (до нек. точки) =ϕ;

**Доахаться* – ахать + *до-ся* (конец + предел / норма + длительно + негативн. оценка) =ϕ;

**Заахивать* – ахать + *за-ива-* (начало) =ϕ;

**Изахаться* – ахать + *из-ся* (сверх предела / нормы + один раз + негат. оценка) =ϕ;

**Обахаться* – ахать + *об-ся* (сверх предела / нормы + один раз + негат. оценка) =ϕ;

**Наахать* – ахать + на- (некот. вр. + один раз + слабо) =ϕ;

**Наахивать* – ахать + на-ива- (некот. время + слабо) =ϕ;

**Недоахать* – ахать + недо- (конец + ниже предела / нормы + один раз) =ϕ;

**Недоахивать* – ахать + недо-ива- (ниже предела / нормы) =ϕ;

**Отахать* – ахать + от- (конец + один раз) =ϕ и т. п.

Приведенные лакуны различны по семантике и статусу, но некоторые из них могут быть кодифицированы (*взахать, приахивать, подахать, подахивать* и т. п.), к этому нет семантических и иных препятствий. Большинство лакун из приведенного списка, по нашим наблюдениям, являются вовсе не пустующими клетками системы (чистыми), как это происходит, например, в случае с межъязыковыми лакунами, а представляют собой клетки «неработающие», но содержащие в себе закодированную информацию о причинах сбоя.

По этим причинам смыслы модификаторов и значения исходных глаголов чужды друг другу, они не образуют лексические единицы, за которыми стоят денотаты. Например, трудно определить денотат (ситуацию), обозначенную модификацией **на-ахать*. Ее значение невозможно логически объяснить. Такие лакуны мы относим к денотативному типу. «Денотативные» лакуны не подлежат лексикографическому описанию. Но существуют лакуны, которые можно и нужно кодифицировать. Это так называемые «словарные» лакуны (терминология наша – *И.И.*).

Составление словника для словаря начинается со списка «словарных» лакун, актуальных для глаголов звучания и имеющих потенциал для кодификации. Критерием вхождения в словник является, как уже было показано выше, появление слова в одном из словарей, либо в базе НКРЯ.

Так, например, база НКРЯ показала следующие некодифицированные варианты («словарные» лакуны):

Разныться. – Ну, разнылся, – Настя ласково взъерошила ему волосы.
А. Маринина, Иллюзия греха.

Раскряхтеться. Он опять разохался, раскряхтелся, изругал Акулину... А.И. Эртель, Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. – Вот оно, – раскряхтелся гневно Орехов, – всюду шуты и соглядатаи... Ксения Букша, Эрнст и Анна.

Распыхтеться. Но лиховский мещанин за плечами Петра что-то опять распыхтелся, и Петр искоса обернулся назад... Андрей Белый, Серебряный голубь.

Растопаться: ... и растопался, и растопался, кричит на него, да как кричит! М.М. Пришвин, Дневники.

Расхихикаться. Но в это время ребята, изображавшие купание под душем, слишком расфыркались и расхихикались. Е.С. Гинзбург, Крутой маршрут.

Похрупывать. Под ногами сахарно похрупывал снег, зернисто-синий, сыпкий. М.А. Шолохов, Тихий Дон.

Прогаркать. Трактор подполз и остановился, но не затих, что-то в нем возмущенно подвывало, и сквозь этот шум водитель прогаркал хозяину свое приветствие. Г. Владимов, Верный Руслан.

Прохлюпать. – Не будет, не будет, – прохлюпала Тома, отрывая щеку от липкой парты и вытирая нос фартуком. Л. Улицкая, Казус Кукоцкого.

Словник словаря включает на первоначальном этапе варианты лакун всех типов, их количественный состав и частоту употребления.

500–1000 словоупотреблений по НКРЯ:

<i>промычать</i>	14	57	442	6	12	531	мычать
<i>хихикнуть</i>	14	176	343	6	37	576	хихикать
<i>покрикивать</i>	92	80	327	3	111	613	кричать
<i>зарычать</i>	14	124	416	16	46	616	рычать
<i>кликнуть</i>	134	100	311	1	85	631	кликать
<i>прохрипеть</i>	13	84	572	6	9	684	хрипеть
<i>прошипеть</i>	11	194	464	7	12	688	шипеть
<i>вскрикивать</i>	54	205	308	5	133	705	кричать

<i>поговаривать</i>	237	16	56	3	426	738	говорить
<i>кашлянуть</i>	73	72	623	4	17	789	кашлять
<i>всхлипнуть</i>	18	416	354	11	11	810	хлипать
<i>выбивать</i>	331	69	169	43	232	844	бить
<i>зашипеть</i>	8	231	404	108	102	853	шипеть
<i>завонить</i>	11	17	653	9	189	879	звонить
<i>завизжать</i>	16	325	316	34	197	888	визжать
<i>простонать</i>	17	312	539	14	11	893	стонать
<i>крякнуть</i>	20	78	749	17	37	901	крякать
<i>прикрикнуть</i>	113	251	533	NA	24	921	кричать
<i>звякнуть</i>	36	194	339	168	192	929	звякать
<i>проигрывать</i>	278	83	391	14	177	943	играть
<i>расплакаться</i>	229	456	235	2	53	975	плакать
<i>захлопать</i>	9	269	298	12	407	995	хлопать
<i>отбивать</i>	398	76	246	27	253	1000	бить

1000–1500 словоупотреблений по НКРЯ:

<i>свистнуть</i>	94	143	666	40	82	1025	свистеть
<i>фыркнуть</i>	23	383	557	15	81	1059	фыркать
<i>напевать</i>	285	231	452	4	94	1066	петь
<i>взвизгнуть</i>	15	476	471	21	92	1075	визжать
<i>скрипнуть</i>	38	567	284	64	128	1081	скрипеть
<i>посмеиваться</i>	121	132	476	3	375	1107	смеяться
<i>зашептать</i>	5	395	593	7	117	1117	шептать
<i>зареветь</i>	80	263	594	42	150	1129	реветь
<i>зевнуть</i>	58	285	778	3	22	1146	зевать
<i>похлопать</i>	102	126	721	2	100	1051	хлопать
<i>застонать</i>	46	330	677	49	101	1203	стонать

<i>зарыдать</i>	90	566	469	6	73	1204	рыдать
<i>зазвучать</i>	34	310	380	109	381	1214	звучать
<i>приговаривать</i>	164	304	654	3	158	1283	говорить
<i>за шуметь</i>	24	219	296	226	462	1227	шуметь
<i>завопить</i>	41	299	734	23	187	1284	вопить
<i>договорить</i>	563	230	470	1	63	1327	говорить
<i>загудеть</i>	5	286	535	186	343	1355	гудеть
<i>прокричать</i>	121	263	768	10	197	1359	кричать
<i>говаривать</i>	21	211	900	NA	249	1381	говорить
<i>зазвенеть</i>	9	224	454	306	422	1415	звенеть
<i>застучать</i>	11	189	421	264	584	1469	стучать

1500–2000 словоупотреблений по НКРЯ:

<i>выговаривать</i>	352	241	486	4	94	1529	говорить
<i>поиграть</i>	1069	71	257	1	133	1531	играть
<i>пропеть</i>	188	393	666	14	285	1546	петь
<i>вскричать</i>	24	419	970	8	127	1548	кричать
<i>разговориться</i>	145	149	519	5	801	1619	говорить
<i>загремять</i>	69	314	672	181	421	1657	греметь
<i>расхохотаться</i>	142	425	816	1	312	1696	хохотать
<i>спеть</i>	715	271	457	7	255	1705	петь
<i>заорать</i>	118	253	1165	27	216	1779	орать
<i>захохотать</i>	34	368	1008	24	393	1827	хохотать
<i>заиграть</i>	69	519	715	142	465	1910	играть
<i>щёлкнуть</i>	146	358	1125	182	128	1939	щёлкать
<i>забить</i>	450	231	586	103	570	1940	бить
<i>посмеяться</i>	766	184	489	7	518	1964	смеяться
<i>переговорить</i>	785	49	231	NA	181	1981	говорить

2000–3000 словоупотреблений по НКРЯ:

<i>выговорить</i>	861	367	778	5	46	2057	говорить
<i>ахнуть</i>	136	714	761	60	436	2107	ахать
<i>отбить</i>	667	211	575	96	618	2167	бить
<i>стукнуть</i>	259	445	1009	598	215	2526	стукать
<i>постучать</i>	262	381	1277	5	617	2542	стучать
<i>вскрикнуть</i>	171	1079	1136	28	155	2569	кричать
<i>хлопнуть</i>	193	925	1284	85	173	2660	хлопать
<i>пробить</i>	658	324	726	439	569	2716	бить
<i>шепнуть</i>	273	895	1446	35	90	2739	шептать
<i>проиграть</i>	468	317	1315	29	620	2749	играть
<i>выкрикивать</i>	261	155	551	1	277	2793	кричать
<i>прошептать</i>	89	1187	1602	9	84	2971	шептать

3000–9000 словоупотреблений по НКРЯ:

<i>запеть</i>	189	695	1387	89	848	3208	петь
<i>прозвучать</i>	184	634	1047	983	702	3550	звучать
<i>проговорить</i>	207	1216	2172	18	318	3931	говорить
<i>заплакать</i>	656	1680	1792	24	340	4992	плакать
<i>договориться</i>	1562	240	732	18	1969	4521	говорить
<i>засмеяться</i>	206	1514	2365	38	1055	5178	смеяться
<i>позвонить</i>	1450	1131	2400	5	1099	6085	звонить
<i>поговорить</i>	4120	267	807	4	1193	6391	говорить
<i>закричать</i>	535	1726	3307	93	1229	6890	кричать
<i>крикнуть</i>	1145	1637	3619	43	574	7018	кричать
<i>сыграть</i>	2295	1133	1776	657	1337	7198	играть
<i>заговорить</i>	1214	1594	3290	247	2183	8528	говорить

и т. п.

Дальнейшая дифференциация лакун и модификаций происходит на этапе разработки словарной статьи.

Лакуны в словарной статье расположены по иному принципу, нежели ранее в словаре модификаций – по степени актуальности для данного глагола того или иного модификатора. Степень актуальности означает, как часто глагол фиксируется в базах и словарях. По степени актуальности в словарной статье может быть выделено несколько зон. Каждая зона имеет свое обозначение.

1. *Первая зона* (Tikh/Orf – по названиям словарей Tikhonov / Orfograficheskiy) – в ней помещены слова, зафиксированные только в «Академическом орфографическом словаре» [2] и «Словообразовательном словаре» А.Н. Тихонова [20]. Они не имеют толкований, не изучена их семантика и парадигматические свойства. По сути, данные модификации имеют только первичную кодификацию.

В зоне первичной кодификации помещены такие дериваты-лакуны, которые можно считать лакунами лишь условно. По сути это обычные модификации. Данные лакуны-модификации не противоречат ни языку (они легко образуются и используются в речи), ни системе (используются схемы словообразования, известные носителям языка). С лакунами данные единицы объединяет их отсутствие в толковых словарях. Нет логических и фонетических препятствий к их образованию. Аффиксальные лакуны данного типа должны быть лексикографированы в первую очередь. Их отличительной чертой при дифференциации с другими типами лакун является наличие у них кодифицированных синонимов.

С развитием лексикографии (в том числе электронной) появление данных дериватов в толковых словарях – это только вопрос времени. Как правило, данные лакунарные единицы зафиксированы в аспектных словарях с большими словниками. Поэтому в проектируемом словаре лакун-модификаций зона с подобными вариантами обозначена *Tikh/Orf*. Название зоны, таким образом, несет и дополнительную информацию: указывает на то, в каком именно лексикографическом издании зафиксирована та или иная лакуна. Например, в словаре это

может быть оформлено в отдельную подзону: [Словарь Даля; Орфографический словарь Лопатина]; [Словообразовательный словарь Тихонова] и т. п.:

Tikh:

Расчирикаться. Чирикать + М5 рас-ся [Словообразовательный словарь Тихонова]. *В ветвях над его головой расчирикались птицы.*

Затурлыкать. Турлыкать + М2 за- [Словообразовательный словарь Тихонова]. *Еще я слежу весной за лягушками. Когда «затурлычут» в лужах лягушки, это значит: в самом разгаре тетеревиные и глухариные тока, началась богатая тяга.* И.С. Соколов-Микитов, Черемуха.

Dal/Orf:

Гугукать. Исходный глагол [Словарь Даля; гугукать – орф. гугукать, -аю, -ает, Орфографический словарь Лопатина]. *Тонко пищат рябчики, гугукают по ночам невидимые совы. На непроходимом болоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли.* И.С. Соколов-Микитов, Райский лес.

Зональность словаря – важное и необходимое условие его структуры. Три основные части словаря описывают три различных пласта лексики. Материал словаря (словник) расположен в порядке, учитывающем ядерную и периферийную часть лексического состава. Кроме того, зоны могут быть маркированы собственным шрифтом – обстоятельство, не позволяющее смешивать лакуны разных уровней.

2. *Вторая зона, Uncodified (Modifikatsionnyj)*, включает модификации, которые для большой русской лексикографии являются по сути некодифицированными, они разработаны только в «Экспериментальном модификационном словаре» [9].

Критерием выделения данного пласта аффиксальных лакун является их упоминание в модификационном словаре, либо наличие данной модификации должно быть подтверждено примерами из НКРЯ (причем даже в «незвучном» варианте, тем самым подтверждается факт фонетического непротиворечия и сочетаемости). Это могут быть различные окказиональные употребления, авторские неологизмы и т. п.

Внутри данной группы возможны подгруппы окказиональных употреблений (*nonce word*): *В русских говорах глаголы гомонить, галдеть, гаметь, шуметь / шумнуть, по данным «Словаря русских народных говоров», имеют среди прочего нейтральное значение: просто ‘говорить что-то кому-нибудь’.* А. А. Зализняк, Берестяные «окна» в прошлое // «Наука и жизнь», 2008.

В случае невозможности дать лексическое определение слову, оно может быть описано развернутыми формулами синтеза.

Nonce word: шумнуть [шуметь + -ну- (мгновенно+ один раз) =ϕ]; всшуметь [шуметь + вс-/вс- (начало+ один раз+ спонтанно) =ϕ]; исшуметься, обшуметься [шуметь + ис-ся, об-ся (сверх предела/нормы+ один раз+ негат.оценка) =ϕ] [9].

Лакунарные единицы типа *uncodified* выявляются методом сплошной выборки иллюстративной базы НКРЯ с помощью поисковой программы [23; 24].

В таблице 2 представлен образец последовательности поиска по окончаниям, учитывающим категории рода и числа лакун (графы 1–5), и его результаты (графы 6–10). В качестве тестового материала использовался словник глаголов звучания (всего около 900 модификаций), зафиксированный в Приложении к модификационному словарю [9, с. 230–263]; знаком звездочки (*) в таблице обозначены варианты лакун, отсутствующие в НКРЯ.

Таблица 2 (фрагмент)

Количество модификаций и лакун в базе НКРЯ с учетом родовых окончаний

Дериват / модификация	жен.р. -ла/ -лась	муж.р. -л / -лся	ср.р. -ло / -лось	мн.ч. -ли / -лись	Кол-во словоупотреблений в НКРЯ				
					6	7	8	9	10
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
дошуметь	-ла	-л	-ло	-ли	*	*	*	*	*
дошуметься	-лась	-лся	-лось	-лись	*	*	*	*	*
зашуметь	-ла	-л	-ло	-ли	24	219	296	226	462
нашуметь	-ла	-л	-ло	-ли	20	14	43	9	28
нашуметься	-лась	-лся	-лось	-лись	1	1	*	*	4
отшуметь	-ла	-л	-ло	-ли	3	28	19	9	39
пошуметь	-ла	-л	-ло	-ли	64	11	35	*	59

пошумливать	-ла	-л	-ло	-ли	6	5	6	9	6
прошуметь	-ла	-л	-ло	-ли	8	51	57	23	34
расшуметься	-лась	-лся	-лось	-лись	3	15	36	3	39
...

Здесь отметим, что исследование узуальной активности дериватов-лакун проводится в основном на базе Национального корпуса русского языка, и большинство вариантов находится именно в ней. Однако не следует полагаться в выводах только на результаты одной базы, важно тестирование лакун по нескольким разноаспектным источникам.

В Национальном корпусе русского языка так же, как и в толковых словарях, случаются необъяснимые пропуски информации. Так, например, в НКРЯ дериват *расщелкаться* не зафиксирован ни в одной из своих форм (*расщелкался, расщелкалась, расщелкался, расщелкались*). Хотя данная модификация кодифицирована в толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой [19] и в МАС в значении 'начать щелкать все сильнее (о некоторых птицах)': [*Василиса Волохова:*] *Эх, соловьи проклятые, мешают! Расщелкались! Не слышно ничего!* А. К. Толстой, Царь Федор Иоаннович [16, с. 685].

В группе не найденных модификаций-лакун важно выделить модификаторы, которые в большинстве своем являются причиной появления лакун. Фрагмент таблицы 3 (графа 8) показывает списочный состав «непопулярных» (лакунарных) аффиксов-модификаторов, «не работающих» в соединении с тем или иным исходным глаголом: *вз-, вс-ива-, вс-, вы-ива-, до-, до-ся, до-, за-, ис-ся, -ну-, на-ся* и др.

Таблица 3 (фрагмент)

Индекс аффиксальных лакун-модификаций глаголов звучания

Исходный глагол	Дериват / модификация	Кол-во словоупотреблений по НКРЯ					Аффикс / модификатор
		дериват -ть/ -ться	жен.р. -ла/ -лась	муж.р. -л / -лся	ср.р. -ло / -лось	мн.ч. -ли / -лись	
1	2	3	4	5	6	7	8
Ахать	взахать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>вз-</i>
Крякать	вскрякивать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>вс-ива-</i>
Храпеть	всхрапеть	NA	NA	NA	NA	NA	<i>вс-</i>

Звякать	вызвякивать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>вы-ива-</i>
Чихать	дочихать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>до-</i>
	дочихаться	NA	NA	NA	NA	NA	<i>до-ся</i>
Шуметь	дошуметь	NA	NA	NA	NA	NA	<i>до-</i>
	дошуметься	NA	NA	NA	NA	NA	<i>до-ся</i>
Тарарахать	затарарахать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>за-</i>
Хрустать	захрустать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>за-</i>
Хрястать	захрястать	NA	NA	NA	NA	NA	<i>за-</i>
Кричать	искричаться	NA	NA	NA	NA	NA	<i>ис-ся</i>
Мекать	мекнуть	NA	NA	NA	NA	NA	<i>-ну-</i>
Брехать	набрехаться	NA	NA	NA	NA	NA	<i>на-ся</i>
...

Для сравнения с данными таблицы 3 аффиксальных лакун-модификаций, рассмотрим показатели актуальных модификаторов, представленные в таблице 4. Количество выявленных словоупотреблений «популярных» модификаций по разным базам насчитывает до 8000 единиц: *договориться* (4521), *заговорить* (8528), *заграть* (1657), *загудеть* (1355), *зазвенеть* (1415), *позвонить* (6085) и т. п.

Таблица 4 (фрагмент)

Количество модификаций от 3-х до 8000 словоупотреблений

Исходный глагол	Дериват / модификация	Кол-во словоупотреблений по НКРЯ					Общее кол-во словоупотребл. Σ
		дериват <i>-ть/</i> <i>-ться</i>	жен.р. <i>-ла/</i> <i>-лась</i>	муж.р. <i>-л /</i> <i>-лся</i>	ср.р. <i>-ло /</i> <i>-лось</i>	мн.ч. <i>-ли /</i> <i>-лись</i>	
1	2	3	4	5	6	7	8
Ахать	ахнуть	136	714	761	60	436	2107
Бить	выбивать	331	69	169	43	232	844
	забить	450	231	586	103	570	1940
	пробить	658	324	726	439	569	2716
	отбить	667	211	575	96	618	2167
	отбивать	398	76	246	27	253	1000
Визжать	взвизгнуть	15	476	471	21	92	1075
	завизжать	16	325	316	34	197	888
Вопить	завопить	41	299	734	23	187	1284
Говорить	выговорить	861	367	778	5	46	2057
	выговаривать	352	241	486	4	94	1529
	говаривать	21	211	900	NA	249	1381
	договорить	563	230	470	1	63	1327
	договориться	1562	240	732	18	1969	4521

	заговорить	1214	1594	3290	247	2183	8528
	переговорить	785	49	231	NA	181	1981
	поговаривать	237	16	56	3	426	738
	поговорить	4120	267	807	4	1193	6391
	приговаривать	164	304	654	3	158	1283
	проговорить	207	1216	2172	18	318	3931
	разговориться	145	149	519	5	801	1619
Греметь	загреметь	69	314	672	181	421	1657
Гудеть	загудеть	5	286	535	186	343	1355
Звенеть	зазвенеть	9	224	454	306	422	1415
Звонить	зазвонить	11	17	653	9	189	879
	позвонить	1450	1131	2400	5	1099	6085
...

Проведенное исследование, таким образом, показывает, что комплексный подход изучения единиц в словообразовательном синтезе необходим и дает положительные результаты. При этом учет взаимосвязей исследуемых единиц и явлений помогает раскрыть сущность изучаемой единицы (явления) – лакуны.

Установлено, что этап проверки результатов на случайные факторы, искажающие адекватную картину синтеза, необходим на большом материале. Материал Национального корпуса русского языка соответствует данной задаче, но база НКРЯ недостаточно надежна для полноценных выводов. Дополнительно требуется учитывать данные толковых и аспектных словарей, с их помощью возможно выявить особенности парадигматики малоизученных лакунных единиц.

Исследование внутриязыковых аффиксальных лакун, проведенное в данной статье, показало природу лакунных единиц в новом аспекте – лакуна является не свободной клеткой языковой системы, но особым видом семантической модификации со сходной структурой, значением и свойствами.

В связи с этим считаем доказанной целесообразность лексикографического описания новых единиц синтеза в аспектном словаре нового типа – в словаре лакунных модификаций.

В ходе составления словника проектируемого словаря выделены основные группы лакун, для которых принципиально важна кодификация; проведен их

анализ, обозначены особенности лексикографического описания. Определены критерии отбора лакунарных единиц для словаря лакун-модификаций.

С привлечением сведений Национального корпуса русского языка и специального проекта научно-технологического университета штата Миссури An Assessment of the Propagation of Contemporary Russian Mechanical Phonation Verbs to Online Dictionaries (Web scraping project by Missouri S&T, IT and ALP departments) [23; 24] исследовано около 5000 лакун и модификаций глаголов звуковой семантики. Материал исследования может быть положен в основу словаря аффиксальных лакун русского языка и будет полезен для лексикографов при составлении всех типов аспектных и толковых словарей.

Список литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова. – М., 1976.

2. Академический орфографический словарь. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс Академос» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/> или <http://orfo.ruslang.ru/>

3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>

5. Елистратов В.С. Словарь русского арго / В.С. Елистратов // Грамота.ру, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/argo/>

6. Ермакова А.Н. Определение лексических групп глаголов с общим формальным признаком (на примере приставочных глаголов с РАЗ-, НА-, ПЕРЕ- со значением интенсивности действия): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Ермакова. – М., 1982.

7. Земская Е.А. Производные слова в толковых словарях русского языка / Е.А. Земская // Современная русская лексикография. – Л., 1977.
8. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря) / И.В. Ивлиева. – М., 2008. – 275 с.
9. Ивлиева И.В. Экспериментальный модификационный словарь русского языка (на материале глаголов звучания) / И.В. Ивлиева. – М., 2013. – 467 с.
10. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы / М.А. Кронгауз. – М., 1998.
11. Кубрякова Е.С. Производное слово как особая единица системы языка / Е.С. Кубрякова // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М., 1976.
12. Курилович Е. Очерки по лингвистике: сборник статей / Е. Курилович; пер. с польского, фр., англ., нем. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
13. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М., 1980.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1992.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>
17. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / М.; Л.: АН СССР. Ин-т рус. яз, 1948–1965.
18. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) / А.И. Смирницкий // Труды института языкознания АН СССР. Т. 4. – М., 1954. – С. 3–49.
19. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>
20. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / А.Н. Тихонов. – М., 1985.

21. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М., 1977.

22. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М., 1935–1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

23. Koob, P., Ivliyeva, I. An Assessment of the Propagation of Contemporary Russian Mechanical Phonation Verbs to Online Dictionaries. Web scraping project by Missouri S&T, IT and ALP departments. Retrieved from: https://scholarsmine.mst.edu/artlan_phil_facwork/157/

24. Koob, P., Ivliyeva, I. Russian National Corpus Web Scraping Project 2019–2020. Retrieved from: https://scholarsmine.mst.edu/artlan_phil_facwork/158/

References

1. Avilova, N. S. (1976). Vid glagola i semantika glagol'nogo slova. M.

2. Akademicheskii orfograficheskii slovar'. Nauchno-informatsionnyi "Orfograficheskii akademicheskii resurs Akademos" Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova RAN. Retrieved from <http://gramota.ru/slovari/info/>

3. Kuznetsov, S. A. (1998). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka. SPb.: Norint. Retrieved from <http://gramota.ru/slovari/info/bts>

4. Dal', V. I. (2003). Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka. M. Retrieved from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>

5. Elistratov, V. S. Slovar' russkogo argo. Retrieved from <http://gramota.ru/slovari/argo/>

6. Ermakova, A. N. (1982). Opredelenie leksicheskikh grupp glagolov s obshchim formal'nym priznakom (na primere pristavochnykh glagolov s RAZ-, NA-, PERE- so znacheniem intensivnosti deistviia). M.

7. Zemskaya, E. A. (1977). Proizvodnye slova v tolkovykh slovariakh russkogo iazyka. Sovremennaya russkaya leksikografiya. L.

8. Ivlieva, I. V. (2008). Russkie glagol'nye modifikatsii (opyt sostavleniya slovaria), 275. M.

9. Ivlieva, I. V. (2013). Eksperimental'nyi modifikatsionnyi slovar' russkogo iazyka (na materiale glagolov zvuchaniia), 467. M.
10. Krongauz, M. A. (1998). Pristavki i glagoly. M.
11. Kubriakova, E. S. (1976). Proizvodnoe slovo kak osobaia edinita sistemy iazyka. Teoriia iazyka. Anglistika. Kel'tologiya. M.
12. Kurilovich, E. (1962). Ocherki po lingvistike: sbornik statei. M.: Izd-vo inostr. lit.
13. Miloslavskii, I. G. (1980). Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza. M.
14. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka. Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru>
15. Shvedova, N. Iu., & Ozhegov, S. I. (1992). Slovar' russkogo iazyka. M.
16. Evgen'eva, A. P. (1999). Slovar' russkogo iazyka. M.: Rus. iaz. Retrieved from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>
17. (1948). Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka. M.; L.: AN SSSR.
18. Smirnitskii, A. I. (1954). K voprosu o slove (problema tozhdestva slova). Trudy instituta iazykoznanii AN SSSR. T. 4, 3-49. M.
19. Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka Efremovoi. Retrieved from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>
20. Tikhonov, A. N. (1985). Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo iazyka. M.
21. Ulukhanov, I. S. (1977). Slovoobrazovatel'naia semantika v russkom iazyke i printsipy ee opisaniia. M.
22. Ushakov, D. N. (1935). Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka. M. Retrieved from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>
23. Koob, P., & Ivliyeva, I. An Assessment of the Propagation of Contemporary Russian Mechanical Phonation Verbs to Online Dictionaries. Web scraping project by Missouri S&T, IT and ALP departments. Retrieved from https://scholarsmine.mst.edu/artlan_phil_facwork/157/
24. Koob, P., & Ivliyeva, I. Russian National Corpus Web Scraping Project 2019-2020. Retrieved from https://scholarsmine.mst.edu/artlan_phil_facwork/158/

Ивлиева Ирина Валентиновна – канд. филол. наук, профессор кафедры искусств, иностранных языков и философии, Научно-технологический университет штата Миссури, Ролла, США.

Ivlieva Irina Valentinovna – candidate of philological sciences, professor of the Arts, Languages, and Philosophy department, Missouri University of Science and Technology, Rolla, USA.
